

Оглядываясь назад, Наруто следовало бы спросить, как тренировать контроль над чакрой, потому что он понятия не имел, поэтому, вернувшись домой, он решил применить грубую силу и попрактиковаться в создании буншинов, пока это не сработало. Прошло несколько часов за полночь, и он практически не добился прогресса.

Наруто застонал от последней попытки, он стоял прямо, по крайней мере, в отличие от любой предыдущей неудачи. Он с опозданием понял, что все еще не устал. — Можно было подумать, что бакемоно может справиться с буншин-но-дзюцу. — проворчал он.

Он решил сделать перерыв на рамен, он не столько устал, сколько проголодался, поэтому он больше практиковался в создании буншинов, пока ждал, пока рамен готовился. Наруто сделал перерыв, чтобы съесть рамен быстрого приготовления, но после этого вернулся к тренировкам.

Ирука сказал что-то об использовании слишком большого количества чакры, но он понятия не имел, как использовать меньше того, что использовал, он продолжал пытаться безрезультатно и расстраивался. Что бы ни делал блондин, он не мог создать буншин, который мог бы кого-то обмануть.

К восходу солнца он мог сделать статическую копию, которая стояла в одном месте и действительно имела цвет, и любая попытка заставить ее делать что-то большее, чем просто неуклюже стоять, приводила к немедленной дестабилизации буншина. Наруто вздохнул: он всю ночь ел рамен и тренировался, но не устал.

Он ел свои запасы первой необходимости, хотя ему следовало бы купить больше.

Куртка Наруто все еще была в пятнах крови, и он понял, что ему понадобится помощь в стирке её, штанов и хорошей белой футболки. У него было достаточно штанов и футболок, но ему нравилась оранжевая куртка. Однако он знал, что ему нужно выглядеть хотя бы немного лучше, поэтому проверил свою одежду в третий раз за утро.

Футболка с длинным рукавом скроет тот факт, что у него даже не было шрамов, мысль, что у него никогда раньше не было шрамов, не приходила в голову лишенному сна мальчику. Футболка была оранжевой, хотя и более темного оттенка, чем ему хотелось, и спереди была украшена простым черным сюрикеном.

Снова взглянув на свою одежду, Наруто должен был признать, что у него не так уж и много одежды, но он надел очки, чтобы добавить немного ощущения нормальности. Только тогда он заметил, насколько глубокими стали мешки под его глазами, они также потемнели.

На мгновение мальчик подумывал о макияже, но почти сразу же покачал головой от этой идеи: у него не было инструментов, и он не сможет его сделать до начала уроков. Итак, Наруто просто вышел из дома в таком виде, он надеялся, что никто этого не заметил.

Каждый мог сказать, что с Наруто Узумаки что-то не так, даже ученики, которые не общались

с мальчиком, могли это сказать. Обычно шумный классный клоун сидел тихо, замкнутый и бегающий взглядов второй день подряд с тех пор, как пропал.

Это также был выпускной, большинство ожидало, что он будет громким и настойчивым в том, что добьется успеха, как будто если объявить об этом достаточно громко, это сделает это правдой. Вместо этого блондин заметил, что люди смотрят на него, и стал более замкнутым, а те, кто ожидал, что он станет активным, были ошеломлены.

Киба подождал, пока инструкторы-чунины окажутся в другой комнате, тестируя первого начинающего генина, прежде чем подошел к Наруто. — Ладно, расскажи, что на тебя так повлияло? — он потребовал знать.

— Не лезь не в свои дела, собачье дыхание. — парировал Наруто резким тоном и мрачным выражением лица.

— Не выдержав давления, ты можешь потерпеть неудачу? — спросил Киба, это прозвучало как насмешка, но он искренне думал, что так оно и есть. Кроме того, он решил, что лучше разозлить блондина, чем оставлять его молчащим.

Наруто стиснул зубы. — Конечно, да, теперь оставь меня в покое. — тот факт, что он согласился, удивил тех, кто слушал.

Киба прищурился, он не дурак. Он мог сказать, что Наруто согласился, потому что это было ложью, но почему именно Наруто использовал такое слабое оправдание? Блондин обычно ненавидел выглядеть слабым и любил выглядеть сильным. Инузука задавался вопросом о том, что пытается скрыть его одноклассник.

Акамару сказал ему, что Наруто пахнет кровью, он был не единственным, кто видел запятнанный кровью мешочек для сюрикенов, но он, вероятно, был одним из немногих, кто заметил засохшую кровь на светлых волосах. Наруто не облили какими-то артериальными брызгами, он был залит кровью.

Оставался вопрос, почему и как это произошло, учитывая то, как уклончиво вел себя Наруто и то, как он, казалось, хотел скрыть то, что произошло, Инузука не мог винить некоторых из наиболее сплетничающих одноклассников за то, что они шептали, что Наруто кого-то убил.

Акамару чувствовал, что кровь на Наруто не была человеческой, но что это было, вызывало еще один вопрос, потому что это все, что Акамару сказал о крови. Значит, блондин каким-то образом оказался залит кровью какого-то животного, которого Акамару не узнал.

Киба подумывал о том, чтобы выложить все это на стол, просто чтобы посмотреть, какотреагирует блондин, кое-что из этого было очевидно всем, но многое из этого было таким, что увидит только тот, кто обращает внимание.

Когда два мальчика с колючими волосами смотрели друг на друга, дверь открылась, и первый прошедший ученик вошёл, дискуссия с Наруто была забыта, поскольку некоторые другие ученики поздравили своего друга, и был вызван следующий. Киба заметил, что Наруто передвинулся и сел подальше от него в суматохе и нахмурился, ему все еще было любопытно, что именно произошло.

Никто больше не противостоял блондину, и он был рад этому, он заметил, что несколько других учеников смотрели на него, особенно выделялась Хината Хьюга, ее бледные глаза напомнили ему что-то, что он не мог вспомнить, но выражение ее лица выражало тревогу за него.

Он чувствовал себя немного виноватым из-за того, что думал о девочку как о мрачной и странной из-за того, что она не смотрела ему в глаза, учитывая, как он себя вел, но он был благодарен за беспокойство, даже если девочка ничем не могла ему помочь. Наруто был почти уверен, что никто не сможет ему помочь, он не мог рисковать.

В конце концов настала очередь Наруто сдавать выпускной экзамен, хотя он и тренировался всю ночь, но он надеялся, что это не буншин.

— Наруто-кун, покажи нам двух буншинов. — заговорил Мизуки. Конечно, это был буншин, Наруто задавался вопросом, почему он думал, что это будет какое-то другое дзюцу. Блондин сложил печать барана и сосредоточился на том, чтобы вложить как можно меньше чакры в два буншина, в клубах дыма появились два буншина.

Ирука нахмурился, называть их буншинами было слишком, это было явное улучшение по сравнению с тем, когда он видел это в последний раз, но они были слишком очевидны. — Почему у этого человека красные глаза и узкие зрачки? — он спросил.

Наруто застыл, так как он не собирался этого делать, он не знал, что сделал это, пока на это не указали, и как только это произошло, буншин рассеялся, но у Наруто все еще не было хорошего оправдания. — Я, ох, я думал, это будет выглядеть круто. — он попытался извиниться, отказываясь смотреть в глаза чунинам.

Ирука вздохнул. — Наруто-кун, пожалуйста, отнесись к этому серьезно, нам просто нужно увидеть двух буншин, которых можно принять за тебя. — сказал он, показывая то, что хочет, чтобы мальчик добился успеха.

Наруто попытался создать еще одного, но первый буншин рассеялся, пока он пытался, поэтому он начал заново создавать двух буншинов. Перед его мысленным взором мелькнул образ одного из тех иссохших существ, которые были слишком человечными под Конохой, он вздрогнул, и его концентрация сломалась.

Ирука нахмурился: один буншин можно было засчитать, но Наруто нужно было создать двух. На самом деле блондин технически не должен был получить вторую попытку, но чунин хотел, чтобы мальчик сдал экзамен, и, похоже, Мизуки был согласен с ним.

К сожалению, неудачный буншин из второй попытки Наруто оказался еще хуже: один из них снова был сносным, но на этот раз у неудачливого были стеклянные глаза и он был полностью высушен. На него было действительно жутковато смотреть: одежда выцвела, а кожа и волосы были обесцвечены до белого цвета.

Ируке было жаль Наруто, но его не мог не беспокоить изможденный буншин. Он задавался вопросом, что побудило неудавшуюся попытку выглядеть так ужасающе. Мизуки выглядел скорее удивленным, чем встревоженным, поэтому Ирука предположил, что другой чунин был немного более усталым, чем он думал.

Два чунина переглянулись, и Мизуки попыталась слабо улыбнуться. — Ну, он сделал два буншина. — он пытался предложить.

Ирука нахмурился, даже если он и хотел, чтобы мальчик прошел, он не хотел нарушать при этом правила. — По-твоему, этот похож на Наруто-куна? — сухо спросил он, указывая на изможденного, иссохшего буншина, который, несмотря на это, все еще казался каким-то странно хищным.

Мизуки вздохнул. — Ну, думаю, нет, но одежда почти правильная. — он оправдался.

Ирука не был уверен, почему другой чунин так усердно изображал хорошего полицейского, но покачал головой. — Нет, всем остальным удалось справиться с двумя вполне сносными буншинами, а оценки Наруто слишком низкие, чтобы пройти со всего одним. — твердо сказал он.

Ирука был почти уверен, что блондину будет предоставлен какой-то другой путь, по крайней мере, чтобы стать ниндзя, хотя ему придется спросить Хокаге об этом наверняка. Он уловил реакцию Наруто на неудачу: блондин уже ушёл.

Ирука моргнул, он знал, что блондин может быть незаметным, когда он этого хочет, и может даже скрываться от шиноби, на несколько десятилетий старше его, но чунин со шрамами не ожидал, что мальчик исчезнет так внезапно. Он предположил, что ему лучше поздравить остальную часть класса с Мизуки, Наруто был последним, кого тестировали.